КРИЗИС В ЧЕЧНЕ, В ГРУЗИИ И В УКРАИНЕ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

Вербицкая Т. В.

преподаватель кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет (Россия), 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская д. 21, aquitania-17@yandex.com

УДК 323.26+341.3
ББК 66.3(051),133.1

Цель. Исследование общих черт и характерных особенностей каждого из указанных вооруженных конфликтов. Задачи исследования: изучение вооруженных конфликтов, возникающих на территории государств-участников СНГ, в качестве важнейшей характеристики постсоветского пространства; характеристика современных вооруженных конфликтов, происходящих в мире на примере кризисных ситуации, возникающих на территории государств – членов СНГ; анализ изменения характера взаимоотношений Российской Федерации и других государств (прежде всего, государств Западной Европы и Соединенных Штатов Америки), России и Европейского Союза, которые корректировали свои внешнеполитические курсы по мере укрепления российской государственности, позиций Российской Федерации на международной арене на примере приведенных кризисных ситуаций.

Методология и методы. Сравнительный анализ данных конфликтов, возникших в разные временные промежутки (непосредственно после распада СССР, на стадии укрепления государственности стран Союза Независимых Государств, в настоящее время), в качестве методологии работы, позволяет установить характерные особенности вооруженных конфликтов, возникающих на постсоветском пространстве.

Результаты. Определено, что кризисы в Чечне, в Грузии и в Украине обладают характерными особенностями (признание или непризнание ситуации вооруженного конфликта, исторические предпосылки) связанными с их возникновением, развитием и протеканием, вместе с тем, нельзя не заметить общие черты указанных конфликтов («национальный» вопрос, проблема сохранения государственности, иностранное вмешательство, быстрое перерастание конфликта в активную фазу, в рамках которой происходит использование вооруженных сил).

Научная новизна. Установлено, что кризисные ситуации, возникающие на территории государств – участников СНГ, позволяют характеризовать современные вооруженные конфликты в мире (полностью соответствуют признакам вооруженного конфликта, отраженным в женевском праве, влияние на их протекание оказывают курсы внешней политики других государств).

Ключевые слова: вооруженный конфликт, политический кризис, постсоветское пространство

THE CRISIS IN CHECHNYA, GEORGIA AND UKRAINE: GENERAL FEATURES AND PECULIARITIES

Verbitskaya T. V.

Senior lecturer of chair of constitutional law, Ural state law university (Russia), 21, Komsomolskaya str., Ekaterinburg, Russia, 620137, aquitania-17@yandex.com

Purpose. Studying of common traits and peculiarities of each mentioned armed conflict. Objectives: studying of armed conflicts, occurring on the territory of the CIS member states, as the most important characteristics of the post-Soviet space; given characteristic of modern armed conflicts, taking place in the world as an example of crisis situations, arising onto the territory of States – members of the CIS; analysis of changes in the nature of relations between the Russian Federation and other countries (primarily in Western Europe and the United States of America), Russia and the European Union, which adjust their foreign policies with the strengthening of the Russian state, the Russian Federation's positions in the international arena on the example of mentioned crisis situations.

Methodology and methods. Comparative analysis of the conflicts, that have arisen in different time intervals (immediately after the collapse of the USSR, at the stage of consolidation of the State of the Union of Independent States

© Вербицкая Т. В., 2017

countries, currently), as a working methodology, allows to set the characteristics of armed conflicts, arising on the post-Soviet space.

Results. It was found that the crises arising in the territory of States – the CIS member states, allow to characterize today's armed conflicts in the world (completely correspond to the grounds of the armed conflict, as reflected in the Geneva law, the impact on their course have foreign policy of other countries).

Science novelty. It was determined, that the crisis in Chechnya, Georgia and Ukraine have characteristic features (the recognition or non-recognition of a situation of armed conflict, the historical background) associated with their emergence, development, and the occurrence, therefore, it cannot be ignored the common features of these conflicts ("national" issue, the problem of preservation of statehood, foreign interference, the rapid escalation of the conflict active phase, connected with the use of armed forces).

Key words: armed conflict, political crisis, the post-Soviet space.

Сравнительный анализ вооруженных конфликтов в Чечне, в Грузии и в Украине позволяет установить значительное количество общих черт данных конфликтов при наличии незначительного числа отличительных характеристик каждого из них. Исследование указанных кризисных ситуаций позволяет выявить характер и особенности вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве.

Первой общей чертой данных конфликтов является их вооруженный характер. Изначально возникает вооруженный конфликт немеждународного характера (поскольку представляет собой вооруженное противостояние между вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами и другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия [1]), на развитие которого существенное влияние оказывают силы извне (происходит трансформация в вооруженный конфликт немеждународного характера с иностранным вмешательством).

В рамках чеченского конфликта возникло вооруженное противостояние между Вооруженными Силами Российской Федерации и вооруженными силами Чеченской Республики, с дальнейшим вмешательством организованных вооруженных групп лиц, происходящих из иностранных государств [2]. На характер протекания конфликтов в Грузии и в Украине оказали влияние, прежде всего, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки [3, с. 29, 31]. Российская Федерация предприняла значительные усилия по деэскалации вооруженных конфликтов как в Грузии, так и в Украине.

Следует отметить, что наличие вооруженного конфликта на собственной территории длительное время не признавали ни Российская Федерация [2], ни Украина, в отличии от Грузии. Между тем, все признаки вооруженного конфликта были изначально характерны для данных кризисных ситуаций.

Вооружённый конфликт представляет собой любое вооружённое насилие: a) между вооружёнными силами государств, b) между вооружёнными силами государства и неправительственными организованными вооружёнными силами или c) между неправительственными организованными вооружёнными силами [4, с. 90]. В случаях b) и c) такое насилие должно осуществляться длительное время (оценочный критерий). При этом правомерные военные действия – это любые действия, направленные на выведения из строя неприятеля (в том числе посредством причинения вреда его военнослужащим, объектом военной инфраструктуры).

Исходя из изложенного, можно выделить следующие признаки совершения военных действий. Во-первых, такое использование возможно только при наличии определенной в международном гуманитарном праве и внутригосударственными правовыми актами, посвященными вопросам обороны, совокупности факторов и условий; во-вторых, данные факторы и условия являются юридическими фактами начала ведения военных действий – вооруженное противостояние, вооруженное столкновение, применение боевого оружия и средств ведения войны.

Вторая общая черта – протекание данных конфликтов по схожему сценарию – стихийное возникновение и быстрое перерастание вследствие вмешательства сил извне в острое вооруженное противостояние между правительственными и неправительственными вооруженными силами [2], [5], [6, с. 7–27]. Характерной чертой всех данных конфликтов является наличие случаев массового и грубого несоблюдения законов и обычаев войны – нарушение прав человека (права жизнь, личную неприкосновенность (запрет пыток, унижающего человеческое достоинство обращения и наказания), свободу (запрет произвольного задержания, похищения (исчезновения) людей)), использования средств ведения войны неизбирательного действия, запрещенного оружия [8], [9], [10]. Сообщение в средствах массовой информации о случаях подобных нарушений, как со стороны правительственных

вооруженных сил, так и неправительственных вооруженных сил (деятельности террористов, экстремистов, сепаратистов, наемников на территории Чечни, организованных вооруженных групп лиц, которые перестали быть подконтрольными и подчиняться правительству на территории Украины) приводило к дальнейшей эскалации конфликта на территории Грузии, Украине и способствовало успешности деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации по разрешению чеченского кризиса.

В отличие от вооруженного конфликта в Чечне, кризисы в Украине и в Грузии имеют длительную историю существования, поэтому к настоящему времени была остановлена только самая острая фаза данных противостояний, что не исключает возможности рецидива в дальнейшем, как показывает практика других вооруженных конфликтов в масштабе мирового пространства [11. с. 18–64].

Третья общая черта для данных вооруженных конфликтов – ослабленная государственность на постсоветском пространстве, обострение ситуации внутренней напряженности стран.

Распалось многонациональное государство, СССР, в рамках которого все кризисные ситуации решались из единого центра. Россия стала государством-продолжателем СССР, многонациональным государством, стремилась к сохранению достижений в области внутренней и внешней политики СССР, однако возникло новое самостоятельное государство, Российская Федерация. Поэтому перед Россией встала необходимость выстраивать как внутригосударственные отношения (прежде всего, центра и территориальных единиц), так и взаимодействовать с другими государствами на международной арене. Вновь возникшие после распада СССР, Грузия, Украина которые имели национальные особенности в составе населения, не обладали значительным опытом политического управления, предотвращения кризисных ситуаций, что и привело к обострению исторически существовавших противоречий.

Четвертая общая черта данных вооруженных конфликтов – их национально-территориальный характер.

Доктор исторических наук, заместитель директора института стран СНГ В. Г. Егоров охарактеризовал постсоветское пространство в целом, как противоречивую, меняющуюся реальность, потенциально способную приобрести свойства аттрактора или, напротив, раствориться в глобализирующемся «цивилизационном котле» [12]. Самые острые противоречия данной реальности заключаются в национально-территориальном вопросе.

После распада СССР перед всеми возникшими государствами остро стал вопрос о внутреннем устройстве страны, вплоть до решения вопроса о самостоятельности отдельных территорий, поскольку в СССР всегда отдавалось предпочтение национально-территориальному признаку в строительстве государства.

Поэтому во время чеченского кризиса (в том числе и после того, как по Федеративным договорам 1992 года республики в составе России были провозглашены «суверенными») Чеченская Республика стала проявлять устремления к тому, чтобы стать суверенным государством (прежде всего, посредством создания собственных вооруженных сил); Абхазия и Южная Осетия приступили к строительству самостоятельного государства; возникли противоречия между западной и восточной частями Украины и Крым выразил намерение стать частью России.

Примечательно, что развитие и обострение всех указанных конфликтов отражает отношения Российской Федерации и государств Запада.

Во время кризиса в Чечне и начала строительства российской государственности Запад не оказывал существенного влияния на данный вооруженный конфликт, во-первых, в силу того, что вновь образованное российское государство не рассматривалось как сильный актор на международной арене, во-вторых, основное внимание Запада было сосредоточено на аккумулировании сил в рамках НАТО и Европейского Союза. 2008 год в рамках кризиса в Грузии отражает иную расстановку сил, свидетельствующую об укреплении позиций Российской Федерации – Россия вводит войска на территорию Грузии, при активном вмешательстве США и ЕС, которые с 2001 года стали принимать меры к усилению степени своего влияния в Закавказье и Центральной Азии с целью ослабления позиций России. При этом не было высказано обвинений в адрес России о нарушении суверенитета и территориальной целостности Грузии посредством ввода войск, несмотря на то, что Абхазия и Южная Осетия фактически обрели самостоятельность; приоритет был отдан соблюдению принципа права народа на самоопределение перед сохранением территориальной целостности государства. К 2013 году, в связи со значительным укреплением позиций России на международной арене, Запад обвинил Россию в нарушении суверенитета и территориальной целостности Украины через эскалацию существующего вооруженного конфликта (посредством ввода Вооруженных Сил Российской Федерации; при этом ни одного доказательства приведено не было). Провозглашено, что референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, не имеет законной силы, не может быть основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя [13]. Несмотря на то, что достоверно не установлено влияние России на итоги референдума в Крыму, использование Россией Вооруженных Сил на территории Украины, в отличие от грузинского кризиса,

приоритет был отдан принципу сохранения территориальной целостности государства перед правом народа на самоопределение.

Таким образом, образованные государства на постсоветском пространстве продолжают сталкиваться с необходимостью поддержания, сохранения, укрепления государственности, в том числе посредством разрешения внутренних противоречий, приобретающих особо острый характер в случае возникновения национального вопроса. Национально-территориальные кризисы на постсоветском пространстве имеют ряд общих черт (они носят характер вооруженного конфликта немеждународного характера с иностранным вмешательством, протекают по схожему сценарию, в условиях ослабленной государственности). При этом нередко через кризис на постсоветском пространстве можно проследить результаты внешнеполитического взаимодействия Российской Федерации и стран Запада.

Литература:

1. Кревельд М. Трансформация войны. Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс. 2005. 314 с.
2. Правовое регулирование военно-политической интеграции в рамках Европейского Союза: учеб. пособие / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков, В. Ю. Слепак; под ред. С. Ю. Кашкина. М: Норма; ИНФРА-М? 2014. 214 с.
3. Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013-март 2014). М., 2014. 112 с.
4. Давид. Э. Принципы права вооружённых конфликтов. М.: МККК, 2000. 415 с.
5. Collin M. Georgia clashes reignite war fears. BBC News. [электронный ресурс]. URL: http:// news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7547888.stm (дата обращения 14.07.2017).
6. Егоров В. Г. Постсоветское пространство как предмет научного осмысления [электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. 2011. 28 июля. URL: http:// www.ecis.info/news.php?id=741 (дата обращения 14.07.2017).
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 марта 2014 года № A/RES/68/26. [электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement (дата обращения 14.07.2017).
8. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) (Подписан в г. Женеве 08.06.1977) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М. 1993. С. 182–191.
9. По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. №2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. №1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. №1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. №10-П. Доступ из справ. правов. системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 мая 2007 «Дело Ахмадова и Садулаева (Akhmadova and Sadulayeva) против Российской Федерации» (жалоба №40464/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. №1.
11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 03 мая 2011 по делу «Керимова и другие (Kerimova and Others) против России» (жалоба №17170/04 и др.) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. №11.
12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июля 2012 «Дело Вахаева (Vakhayeva) против Российской Федерации» (жалоба №27368/07) // Российская хроника Европейского Суда. 2015. №2.
13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 09 февраля 2016 по делу «Хачукаевы (Khachukayevy) против России» (жалоба №34576/08) // Российская хроника Европейского Суда. 2016. №2.

References:

1. Creveld, M. vann Transformation of the war. Trans. with the English. – Moscow: Alpina Business Books. 2005. 314 p.
2. Legal regulation of military-political integration within the European Union: Textbook. Allowance / S. Y. Kashkin, A. O. Chetverikov, V. Y. Slepak; Ed. S. Y. Kashkina. M: Norm; INFRA-M. 2014. 214 p.
3. The White Book of Human Rights Violations and the Rule of Law in Ukraine (November 2013-March 2014). Moscow. 2014. – 112 p.
4. David. E. Principles of the Law of Armed Conflicts. M.: ICRC. 2000. 415 p.
5. Collin M. Georgia clashes reignite war fears. Air Force News. [e-resource]. URL: http:// news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7547888.stm (date of reference 14.07.2017).

6. Egorov VG Post-Soviet space as an object of scientific understanding // Internet portal of the CIS. 2011. On the 28th of July. [e-resource]. URL: http:// www.ecis.info/news.php?id=741 (date of reference 14.07.2017).
7. United Nations General Assembly Resolution No. A / RES / 68/26 of 17 March 2014. [e-resource]. URL: https:// documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement (date of reference 14.07.2017).
8. Additional Protocol to the Geneva Conventions of 12 August 1949 relating to the protection of victims of non-international armed conflicts (Protocol II) (Signed in Geneva on 08.06.1977) // Collection of International Treaties of the USSR. Issue. XLVI. M., 1993. Pp. 182–191.
9. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 31, 1995 № 10-P «On the case of the verification of the constitutionality of the Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 1994 № 2137 «On measures to restore constitutional legality and law and order on the territory of the Chechen Republic», «The Decree of the President of the Russian Federation of December 9, 1994 № 2166 «On measures to curb the activities of illegal armed groups on the territory of the Chechen Republic and in the zone of the Ossetian-Ingush conflict», Decree of the Government of the Russian Federation of December 9, 1994. № 1360 «On Ensuring State Security and Territorial Integrity of the Russian Federation, Legality, Citizens' Rights and Freedoms, Disarming of Illegal Armed Formations in the Territory of the Chechen Republic and Adjacent Regions of the North Caucasus», Decree № 1833 of the President of the Russian Federation of November 2, 1993 «On the Basic Provisions of the Military Doctrine of the Russian Federation» // Access from ref. legal system «ConsultantPlus».
10. Decree of the European Court of Human Rights of May 10, 2007 «The case Akhmadova and Sadulayeva (Akhmadova and Sadulayeva) against the Russian Federation» (complaint No. 40464/02). Bulletin of the European Court of Human Rights. 2008. № 1.
11. Judgment of the European Court of Human Rights of May 3, 2011 «The case of Kerimova and others v. Russia (complaint No. 17170/04 and others)». Bulletin of the European Court of Human Rights. 2011. № 11.
12. Decree of the European Court of Human Rights of July 10, 2012 «The Case of Vakhayeva v. Russia (complaint No. 27368/07)». The Russian Chronicle of the European Court. 2015. № 2.
13. Decree of the European Court of Human Rights of Februry 9, 2016 «The case of Khachukayevy v. Russia (complaint No. 34576/08)». The Russian Chronicle of the European Court. 2016. № 2.